

Ирина Романова

Суд для
иномирцев

Ирина Романова

Сосуд для иномирцев

«Литнет»

2020

Романова И.

Сосуд для иномирцев / И. Романова — «Литнет», 2020

Немой протест? Кто услышит и поймёт? Как выжить в чужом мире где тебя не слышат? Меня украли чтобы сделать матерью для трёх Ниратов. Потом я буду не нужна... Выход один... Побег! Смогу ли я найти в этом мире любовь и поддержку?#авторская_раса #любовь_вопреки #многомужество #авторские_мирыНовинка автора

© Романова И., 2020

© Литнет, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Пролог

Мне снился кошмар. Страшный и мучительный.

Темный зал. Мигающие повсюду огни, запах восковых свечей. Страшные уродливые лица, склонившиеся надо мной и совершавшие характерные движения. Было страшно, но я не могла кричать. Даже в жутком сне – кошмаре, я оставалась немой... Слезы не переставали течь, все было словно в тумане, и я, лежа на жестком ложе безвольной куклой, разрешала совершать над собой насилие.

Как проснуться?..

И как забыть этот кошмар?..

Глава 1

— Ну и что, так и будешь сидеть? Давай лучше прогуляемся. — Соседка по общежитию позвала меня выйти из дома. Я, вздохнув, согласилась. Правда, чего это я сижу в четырех стенах? У меня ведь отпуск. Понимаю, на зарплату медсестры и санитарки при больнице не сильно разгуляешься, но все же.

Кивнув ей, схватила легкую кофту и последовала за ней. Рядом с общежитием, где мы жили, раскинулся большой парк. Мы пошли по его центральной аллее. Купив по мороженому и радуясь поздней весне, прогуливались, никуда не торопясь.

— Лина, — подруга искоса взглянула на меня, — твой вчера приходил, ты все же не хочешь к нему вернуться?

Я написала в телефоне «Нет».

— Думаю, это правильное решение. Ты вон, какая красотка, а этому козлу только бы по бабам шлаться... Единственный его плюс — своя квартира. И чем ты ему не угодила? Немая — значит, орать не будешь, хозяйственная, красивая, не то, что я. Думаю найдешь себе еще кого-нибудь.

Я кивнула в ответ. По крайней мере сейчас мне точно никто не был нужен. Перед отпуском впахивала за себя и напарницу. Работать в ожоговом отделении очень тяжело, но зато заведующая попалась хорошая, постоянно делала надбавки к зарплате. Устала я настолько сильно, что теперь пассивно отдыхала.

— Ты не могла бы сегодня вечером погулять? Вася придет... Ты же знаешь, нам больше негде... — Подруга спрятала глаза.

«Он же женат, зачем он тебе?» — напечатала в телефоне. Язык жестов она не понимала.

— Это тебе хорошо: ресничками похлопала, третьим размером груди тряхнула, и все твои. А мне и Вася в радость...

«Куда я пойду ночью?» — написала ей ответ, не сильно-то и хотелось куда-то идти.

— Да не поздно, к девяти выйдешь. Я тебе СМС напишу, когда соберемся прогуляться. — Попросила она.

«Хорошо».

Как бы ни хотелось, но придется идти вечером в парк. Темнело ближе к десяти, да и гуляло много людей — ничего страшного. Возьму с собой ролики и покатаюсь немного.

Примерно к девяти, соседка спровадила меня за дверь. Я едва успела надеть джинсы, схватить рюкзак и мешок с роликами.

Накатавшись вволю, почувствовала, что очень устала. Наконец-то долгожданное СМС пришло. Переобувшись, я решила сократить путь, чтобы быстрее добраться до общаги. Свернула на пустую дорожку и быстрым шагом прошла большую часть. Внезапно передо мной упал сноп света.

Я удивленно подняла голову, но ничего не увидела. Свет словно лился из ниоткуда. Мелькнула глупая мысль, что это инопланетяне. Как мелькнула, так и погасла, потому что луч переместился на меня. Я почувствовала себя насекомым под микроскопом. Меня парализовало, из ослабевших рук выпал рюкзак и сумка с роликами. А затем мое сознание словно выключили.

Раз — и темнота.

Приходила в себя тяжело, как после наркоза: боль в теле, мышцы разрываются, между ног саднит, а низ живота ноет.

Внезапно вспомнила кошмар и резко открыла глаза.

Я не знала, где оказалась, но это точно была не моя общага, а вполне уютная комната: большое окно с плотно задернутыми шторами, кровать, на которой я и лежала. Страх накатил сильной волной, похожей на цунами, смывающей все на своем пути. То, что я находилась неизвестно где, ощущала боль между ног... говорило о том, что мой кошмар все же не был сном.

Я решилась встать. Откинув одеяло, с удивлением оглядела себя. На меня почему-то была одета длинная широкая сорочка, прямо как в исторических фильмах.

В комнате раздался шорох — я замерла. Из неосвещенного угла на середину вышел мужчина. Огромная масса тела, двинулась в сторону моей кровати, и я застыла, не зная, как на это реагировать. Бежать?..

— Добрый день, Илани... — его голос был словно раскат грома.

От его голоса я вздрогнула. Разглядев лицо мужчины, а оно выглядело явно нечеловеческим. Либо же на нем была маска... Я с ужасом вглядывалась в черные чешуйки, покрывающие скулы, лоб, испещренный наростами, и гребень, слегка выступающий из густых волос.

— Илани, вам больше ничего не угрожает. — Его голос заставил впасть в панику.

«Ага, как же! Если кошмар был явью, то кто же меня в этом убедит?» — саркастично подумала я. Спустив ноги с кровати, осмотрелась, ища пути побега.

Дверь.

Метнулась туда, но меня перехватили.

— Так вы можете себе навредить... Лучше я провожу вас в комнату омовения — там для вас уже готова одежда. — Спокойно и равнодушно сказал он.

Я обмякла в руках мужчины. Губы затряслись, истерика выплеснулась внезапно. Я извивалась всем телом, пытаюсь вырваться из больших и сильных рук, но успеха это не принесло.

— Не нужно вести себя так. Вас больше никто не тронет, вы только навредите себе. — Дотронулся он до моего лба.

Мгновение — и снова темнота. Все с вами ясно...

Из сна меня вырвал яростный спор.

— Нельзя постоянно держать ее в искусственном сне! Это навредит ребенку! — яростно доказывал чей-то голос рядом.

— Если потребуется, она проспит всю беременность! — гневно отвечал второй голос.

— Это неправильно! Мы не должны с ней так обращаться! — решительно вклинился в разговор третий.

Я открыла глаза с мыслью, что больше истерить не буду и внезапно осознала, что один из них сказал... я беременна?

— Сосуд нужно оберегать! — Второй голос почему-то симпатизировал мне.

— Вот и займись ею! — Дверь открылась, следом раздался удаляющиеся шаги.

— Илани, я вижу, вы проснулись. Подходить я к вам не буду. Просто покажусь на глаза.

На свет, льющийся из окна, вышел мужчина. По сравнению с предыдущим он был худее. Я бы даже сказала изящнее. Приятное впечатление от тонких черт лица не портили наросты на скулах и рога на лбу. Яркий гребень торчал из красивых светлых волос, заплетенных в косу.

— Вам нужно принять ванну и одеться. А пока что я принесу еду. Ванная вон там, — он указал мне за спину.

Кивнула, тем самым дав понять, что услышала.

— Хорошо, я за ужином. Для вас. — Слегка поклонившись, он вышел.

Я неторопливо сползла все с той же огромной кровати, на которой лежала, и, осторожно ступая босыми ногами, подошла к указанной двери. Открыв ее, поразились размеру помещения. Ванна была сделана из цельного камня, а за ней располагался искусственный водопад с небольшим бассейном. Я подошла к резервуару и потрогала воду. Она оказалась теплой.

Скинула сорочку, забралась в чашу. Мылась быстро — мало ли кто-то войдет. На бортике стояли какие-то баночки. Я изучила каждую, пытаюсь прочитать надписи. Буквы сначала не

давались мне, но потом неожиданно сложились во вполне понятный текст. И все же я решила ничего не использовать. Кто знает, что туда добавили...

Разлеживаться не стала. Искупалась и вытерлась, рассматривая красивое платье со шнуровкой по бокам, висящее на плечиках возле зеркала. Помимо него рядом лежало неплохое белье, более закрытое, чем то, к которому я привыкла. Лиф был в виде топа. Все село идеально. Также в комплекте шли мягкие балетки в тон платья. Я огляделась в попытке найти расческу, но так и не обнаружила ее.

С осторожностью вышла в спальню.

— Позвольте я вас причешу? Я буду дотрагиваться только до волос. — Попросил мужчина.

Я поежилась, наткнувшись взглядом на мужчину. Однако согласилась, я в руках похитителей, надо играть по их правилам.

Он довольно быстро расчесал мои волосы, заплетя косу и, указав на стол, заставленный едой. Я присела и принялась разглядывать незнакомые блюда, пахнет аппетитно, но есть страшно. Заметив мой взгляд, мужчина пояснил:

— Это легкий суп. А на второе мясо с овощами. Это салат. Здесь выпечка и ягодный сок. Не удивляйтесь, что я говорю языком, похожим на ваш. Мы вживили артефакт вам под кожу, и все, что вы слышите, трансформируется в привычные слова. Я говорю на родном языке, а вы слышите на своем, но суть одна. Ешьте, потом я расскажу вам все по порядку.

Я решила не упорствовать. Мало ли как они поступят в таком случае... Могут и усыпить вновь. Да и еда выглядела очень вкусно, так что я спокойно, с аппетитом съела предложенное.

— Располагайтесь в кресле, вам там будет удобнее, — предложил мужчина.

Недолго думая я присела, взяв себе понравившийся сок.

— Начну по порядку, — перешел к рассказу незнакомец. — Мы — раса Нират. Живем далеко от вашей планеты, но иногда прилетаем на Терру. Причина банальна и даже страшна для нас. Мы вымираем — нас все меньше и меньше. Объединившись по несколько мужчин в семью, ждем рождения нашей женщины. Но этого не происходит... У нас есть закон, по которому мы можем взять одну женщину не нашей расы, сосуд для рождения ребенка. И мы решили взять вас. К сожалению, это можно сделать только один раз и лишь при помощи специального обряда возле нашего источника. Времени на уговоры и объяснения нет. Я не приемлю насилие, но по-другому было нельзя. Ни один из нас не хотел причинять вам боль, оскорблять вас... Мы готовы заглаживать нашу вину столько, сколько нужно. Ни один из нас не прикоснется к вам без вашего разрешения, будьте уверены! Небольшая грубость со стороны Ирты — его обычная манера поведения. Он воин — по-другому не может. Да и женщин у нас нет, чтобы учиться общаться. Однако бояться его или нас, точно не стоит.

Мужчина замолчал и посмотрел на меня выжидающе. Жестом показала, что хочу написать ответ на его монолог.

— Вы не желаете с нами говорить? Что же, это ваше право! — Он посмотрел на меня нечитаемым взглядом, словно прятал все эмоции. Интересно, как мне ему объяснить, что я немая?

Дотронулась до губ и горла и отрицательно мотнула головой.

— Я понял вас, общаться с нами вы не будете. — Мужчина снова озвучил свой вывод. — Оставляю вас, только потом, перед сном, принесу еще еды. Комнату пока не покидайте, — сказал он и торопливо вышел.

«От его объяснений легче не стало... Что делать? Если я правильно поняла, они используют меня в качестве суррогатной матери. Что дальше? Выкинут, как ненужную вещь? Вполне вероятно... Надо искать выход... Может, устроить побег? Стоит попытаться найти хоть какие-то сведения о моем местоположении... Я не буду безвольно сидеть и ждать, когда у меня заберут ребенка!»

Оставшись в кресле, продолжила думать, что делать и как выбираться из этого ужаса...

Глава 2

Иртис, Ратис, Меркат — Нираты.

Мы вымираем...

Нас осталось всего несколько сотен. На тридцать мужчин приходилась всего одна женщина. Каждая вторая была бесплодна, да и не всегда беременность протекала благополучно, случались выкидыши. Мы уже сотню лет использовали женщин других видов для рождения детей. Но и то, шанс, что мы окажемся совместимы, был очень мал. Наши источники перестали приносить нам пользу — они просто засыхали, а без них мы перестанем быть долгожителями... Потом и вовсе исчезнем.

При помощи источника мы втроем, нашли нить, ведущую к сосуду, но он отказывался нам помогать: молчал долгое время. А когда все же помог, замолчал совсем, словно осуждал нас.

Эта странная женщина отказывается с нами говорить, возможно, выражая к нам свое презрение. Ни звука не произнесла! Но мы готовы терпеть такое отношение к нам. Может, ее обидело, что свое семя оставили все трое. Но так было нужно, иначе не удалось бы зачать ребенка.

Мы дополняем друг друга. Как только наш наследник появится на свет, мы поселим ее отдельно, и она больше не увидит нас. Мы бы не хотели, чтобы ненависть к нам передалась и ребенку... Сосуд будет обеспечен всем необходимым до конца своей жизни.

Лина

Первые два дня меня даже из комнаты не выпускали. Я пару раз повернула ручку двери, проверяя, заперта ли. Когда они все-таки убедились, что я не буду скандалить, позволили пройти на этаж, состоящий из пяти спален и одной общей гостиной. Их комнаты, как и ожидалось, были закрыты. Я вела себя спокойно, а они молча соблюдали дистанцию. Кормили меня, приносили чистую одежду. Я тоже ничего не говорила. Бумагу я так и не нашла — писать мне было не на чем, да и не факт, что смогли бы прочесть.

Имен я их так и не узнала, кроме того великана, который первым оказался рядом со мной. Ирт был крупного телосложения, с темными волосами, заплетенными в короткую косу, с коричневым гребнем и такого же цвета и чешуйками на лице. Вторым оказался блондин с жилистым телом, которое выглядело обманчиво сухопарым, но я видела, как перекачиваются мышцы под его туникой.

Третий выглядел еще загадочнее, чем все остальные. Он кидал на меня взгляды, думая, что я их не замечаю. В них сквозило неприкрытое желание, сожаление. Но как только я поворачивалась в его сторону, сразу прятал глаза за пушистыми рыжими ресницами... Он был огненным: рыжие волосы, россыпь веснушек... Только гребень и чешуйки блестели золотом.

Все чаще я стояла возле большого окна в гостиной, с жадностью глядя на зелень вокруг дома. Намекала, что хотела прогуляться, в надежде, что хоть это они поймут. В конце концов, меня поняли — выпустили.

На второй неделе...

Но ежедневно.

Сначала кто-то один троицы постоянно ходил за мной. Оценив высоту забора, я поняла: вряд ли у меня есть хоть какая-то возможность перелезть его. Совершенно гладкие стены в десять метров высотой. На попытки усыпить их бдительность ушло еще две недели. Я гуляла

по большому саду, в котором было много неизвестных мне растений, все чаще выбирая новые тропинки, исследуя растительность, надеясь найти любую лазейку.

Однажды мне на глаза попалась едва заметная тропа. Она выглядела более заросшей, чем остальные. Стало ясно: по ней давно не ходили. Я оглянулась, проверяя, не следят ли за мной, и смело зашагала вперед...

Шла достаточно долго. Углублялась уже не в сад, а в неухоженный парк. Тропинка вилась под ногами, словно зовя за собой, и я доверилась интуиции. Как оказалась, не зря. Дорожка вывела меня на большую поляну с россыпью крупных камней и небольшим ручейком, бьющим из земли. Присев на ближайший камень, я зачерпнула ладонями прохладную воду и с жадностью напилась. Боялась ли я отравиться? Нет. Чувство, что я делала все правильно, не покидало меня.

Вдруг воздух вокруг сгустился, и на соседний камень присела призрачная тень старика.

— Приветствую тебя, дитя. Я рад, что ты нашла ко мне дорогу. Не часто меня проводят гости. А скоро и вовсе незачем будет... Еще немного — и я уйду.

Я попыталась жестами объяснить, что сожалею. Он внимательно посмотрел на меня.

— После того как ты выпила из источника, ты можешь общаться с существами, дотрагиваясь до них. А я и так слышу твои мысли.

«Почему вы умираете? Я могу вам помочь?» — мне стало жаль его.

— Ты так искренне сочувствуешь мне. Нет, помочь мне нельзя, я и сам не хочу жить. Наши дети — да, я предок Ниратов — нарушили столько заветов пращуров, что мы приняли решение постепенно покидать их. Одно обращение с женщинами как с бездушными игрушками чего стоит. Младенцев растят столь избалованными, что те считают, будто им должны с самого рождения.

Он замолчал, опустив голову и смотря на мелкие пузырьки воздуха, поднимающиеся со дна ручейка.

— Взять женщину, не любя ее, заставить быть матерью... А потом, после родов, избавиться от нее, как от ненужной вещи. Были случаи, когда мать просто продавали для утех другим Ниратам. — Пояснял он, пугая меня.

«Значит, меня ждет что-то подобное? Но я этого не хочу, я уже успела полюбить этого малыша...» — тут я тихо заплакала, прижав руки к животу.

— Это беда всех женщин-сосудов... Одни умирали, кончая жизнь самоубийством, другие теряли рассудок. — Покачал он головой.

«Как мне сбежать отсюда?» — это был главный вопрос, который крутился у меня в голове.

— Мне тоже некуда сбежать. Весь мир принадлежит Ниратам. Они везде тебя найдут, у тебя же артефакт шит, — он сожалеющее покачал головой.

«В другой мир?» — сказала я первое что пришло на ум.

Старик поднял голову и посмотрел на меня, что-то обдумывая.

— Это хорошая идея. Я отдам последние силы, чтобы помочь тебе. За пределами этого мира Нираты бессильны.

«Если бы была возможность, я бы забрала вас с собой. Не хочу, чтобы вы исчезли... совсем» — я искренне сочувствовала духу.

— Спасибо дитя, но это невозможно. Недалеко мир прародителей, там до сих пор живут наши потомки. Они совсем другие, хотя тоже называют себя Ниратами. Источники там сильны, их уважают. Женщина — Мать с большой буквы. Здесь их считают гибридами, грязными кровью...

«Как туда попасть?» — мне стало страшно, но в душе затеплилась надежда.

— А ты готова?

«Да!» — я подскочила на месте.

Старик засветился, вобрав в себя воду. Источник полностью иссяк. Засветился овал, затянутый словно пленкой.

— Иди дитя, пусть тебе помогают предки, — сказал старик и внезапно уменьшился. Опал облачком на влажную траву, расходясь по ней. На месте выемки от воды сформировался сгусток облачка в форме маленького сиреневого бельчонка. Недолго думая, взяла зверька в руки и шагнула в овал. Он натянулся, обволакивая мое тело, словно вода, и начал смыкаться у меня за спиной. Я обернулась, посмотреть на поляну. Сердце испуганно дёрнулось, на расстоянии метра от меня стоял огненный иномирец. Он упал на колени и протянул ко мне руки.

Я дотронулась до живота, представила словно взяла младенца на руки, укачивая. А ему кулаком показала, как будто вырываю себе сердце, и отрицательно покачала головой. Надеюсь, он понял, что я хотела сказать. Я смотрела в его глаза, которые расширились от понимания. Он замахал в отрицании руками, но окно прохода со звоном захлопнулось, и я осталась в лесу одна, не считая маленького бельчонка в моей руке.

Огляделась: нет ни дороги, ни просвета. Дикие заросли. Были только знакомые камни и большой шумный ручей. Я присела возле него, пытаюсь унять сердце, которое шумно билось в груди. В горле опять пересохло, я зачерпнула воду из ручья и с жадностью напилась. Брызнула каплями влаги на бельчонка, мне казалось, что он совсем не живой. Зверек зашевелился, сел на моей ладони и посмотрел по сторонам. Я опустила его на землю ближе к берегу. Бельчонок сразу нырнул в воду. Я едва успела подхватить его, боясь, что он захлебнется.

«Дитя, оказывается я не только жив, но и являюсь твоим хранителем! Наши источники, услышав меня, отдали последние силы, чтобы я остался с тобой», — бельчонок тронул меня крошечной лапкой. Я могла слышать его мысли.

«Что делать дальше, здесь даже тропинки нет, сплошной лес», — я оглядывалась, ища хоть какое-то подобие дороги.

«Сейчас будет! Попрошу этот источник!» — бельчонок радостно прыгал по траве. Надо дать ему имя, или спросить, может оно уже есть у него?

«У меня нет имени, буду рад принять его от тебя» — ответил малыш.

Я смотрела на это крохотное сиреневое чудо, и идея была только одна:

«Сиреневый Лилас, Лил, если мальчик, Лила, если девочка».

Он задумался и начал усиленно осматривать себя, пытаюсь определить пол.

«Я девочка...» — надулся малыш.

«Самая милая девочка», — подхватила Лилу с земли и почесала спинку.

«Да-а, вот так, ещё чуть-чуть, и за ушком», — разомлела она у меня на ладони.

«Так, о чем я? — она даже забыла, что хотела сказать, — Значит так. Правило источника: когда существо к нему приходит впервые, источник преподносит дар. Такой, какой у него попросят. Но тому, кто не знает что просить, источник дарует то, что посчитает нужным. Я тебе подарила возможность общаться прикосновениями, а вот, что подарил этот — я не знаю! И нам туда!» — она забралась по руке и села на плечо. Показала на просвет, который появился из ниоткуда.

Мы шли по высокой траве, которая раздвигалась сама перед нами, показывая направление. Шли достаточно долго, и я уже выбилась из сил. Тропинка наконец-то вывела нас на берег озера, мучила жажда, однако пить воду из него я не решилась. Села без сил на поваленное дерево и вздохнула с облегчением.

Лила, усакала осматриваться, вернулась достаточно быстро.

«Там есть большое дерево, в нем что-то вроде жилья. Судя по абсолютному отсутствию следов, в нем никто не живет», — Лила, положила крошечную лапку мне на палец и поделилась мыслеобразами.

Я устало побрела в указанную малышкой сторону. Пройдя через гущу деревьев, вышла на поляну. На ней росло большое дерево, а в нём была небольшая дверь. Я осторожно потянула

её на себя — она со скрипом открылась. Уютная комната, оказалась заставлена простой деревянной мебелью. Было видно по слою пыли, что здесь действительно давно никто не жил. Я воспряла духом и, схватив кожаное ведро стоящее у порога, преодолевая усталость, наносила воды, вымывая всю скопившуюся грязь. Сил хватило только на то, чтобы напоследок ополоснуть грязное платье, да напиться из ручья, который протекал за деревом.

После этого я рухнула в кровать, и мгновенно заснула.

Глава 3

Утром проснулась в бодром настроении. Вынула из волос спящую Лилу, решила ее не будить, положила обратно на нагретую мной подушку. Умилилась тому, как она спала. Надела высушенное платье, вышла из дома, подошла к ручью, умылась и напилась заодно. Еды в доме совсем не было, а есть хотелось неимоверно.

Вдруг я осознала, что знаю каждое растение и способ его приготовления. Значит мой дар от источника — и есть это знание?

Накопала корешков, собрала плодов с деревьев. Заготовила несколько пучков чайных трав. Пришлось возвращаться к берегу озера за хворостом, там его было много. Воду на мелководье взволновала большая рыба. И тут ко мне пришла мысль: а что, если заманить ее в запруду, прикормив у берега, и вот тебе еда.

Откинув пару камней из воды, собрала на большой лист палочкой мелкую живность из-под них и высыпала ее в воду. На щедрую кормежку почти сразу приплыло несколько крупных рыб. Отлично, потенциал есть. После обеда займусь запрудой, наломаю хвороста. Учítывая, что я решила остаться тут, она явно не будет лишней.

Лила, проснувшись от моей беготни, сразу включилась в работу. Помогла разжечь огонь. У нее это получилось одним взмахом лапки. Обещала потом подробней рассказать о витающей в воздухе силе. Оказывается, ее очень много, только и бери.

Но вот идею остаться тут, она не одобрила.

«— Я хочу остаться здесь!»

«А если что-то случится? Надо искать Ниратов, они помогут», — аргументировала она.

«Не хочу. Чувствую, что мы именно там, где нужно». — Но я наотрез отказалась.

Я избежала участи быть разделенной с ребенком, и мне нравится вот такая отдаленность от всех.

Мы съели местные плоды, которые запекли в огне, запили чаем из трав. Затем я занялась запрудой. Начала загораживать небольшой участок озера у берега камнями и ветками. Вспомнила, как плести ивовый забор и, нарезав похожих прутьев, поставила ограждение. Потрудились изрядно. Я скинула платье, оставшись в одном белье, но всё равно было жарко. Когда закончили, я решила искупаться. Наплавалась от души, успела, и погреться, и просохнуть. День прошёл в хлопотах по дому, я пыталась хоть немного привести жилье в приемлемый вид.

На следующее утро я проснулась рано. Природа кипела своей жизнью. Птички порхали с ветки на ветку и вели перекличку. Мелкая живность шуршала тут и там. Крупных зверей поблизости не водилось, хотя может, они и не подходили близко, чувствовали чужой запах.

«Лила, научи меня пользоваться дарами», — обратилась я к бельчонку после завтрака.

«Хорошо, — легко согласилась она, — начнем с азов. Садись, — указала лапкой на стул, — закрой глаза и попробуй представить силу - свет. Она вокруг тебя, везде. Выбери образ, любой: искры, свет, ленты, что больше нравится...» — деловито объясняла Лила, расположившись у меня на плече.

«Я вижу цветные ленты», — улыбнулась я. Во круг меня плавали, вились, летали разноцветные шелковые ленты.

«Попробуй коснуться их. Не огорчайся, если не получится, это приходит не сразу. Да и не до всех можно дотронуться. Только тех, которые будут тебе доступны». — Объясняла она.

Я сосредоточилась и начала «трогать» ленты. Первая была белая. Она проскользнула сквозь пальцы. Синяя просто отодвинулась. Я перебрала разные, и все сопротивлялись тем или иным образом. Под конец, устав, я дотронулась до зелёной. Она ласково обвилась вокруг моей руки и легко впиталась. Не дотронулась я только до золотой и красной лент. Красная лента мазнула меня по пальцам и оставила кровавые капли - напугала. Золотая долгое время

играла и не давалась, но потом, словно сжалившись надо мной, брызнула искрами прямо в лицо, заставляя открыть глаза.

«Долговато, — Лиля, дернула меня за ухо, — но ничего, научишься. Ни одной не коснулась?»

«Зелёная лента обвила руку и впилась, — сказала я, — красная оставила капли, а золотая брызнула искрами».

«Ого, зелёная — это целительство, красная — огонь, а золотая... означает, что источники приглядывают за тобой, ты всегда можешь попросить их о чём-то».

«Попросить, но как? — уточнила я. — И что у них стоит просить?»

«Как лекарь, ты можешь черпать из источника силу, чтобы лечиться и лечить», — пояснила Лилия.

«Ясно, — я кивнула ей и вздохнула. — Пойдем, посмотрим, попалась ли рыба, и насыпем ещё насекомых», — предложила, вставая и разминая затекшее от долгого сидения тело.

Рыба была, две крупных серебряных красотишки. Я с трудом вытащила одну из них на берег. Оставила там и ушла за ножом в дом. Вторую решила пока не вытаскивать. Насыпала еще насекомых в воду.

Несколько дней пролетели очень быстро и насыщенно. По утрам я занималась с силой, которую тут зовут Эклитэ. После обеда изучала и заготавливала травы и корешки. Чувствовала я себя хорошо. Такая дикая, но спокойная жизнь меня вполне устраивала.

Я совершенно не ожидала здесь кого-то встретить, услышав голос, замерла:

— Доброго светила, Малисса*, — раздалось сзади.

Звук чужого голоса напугал меня до дрожи в коленях. Хорошо, что в этот момент я сидела на пеньке возле дерева и перебирала травы. Вдохнула поглубже и повернула голову к говорившей, судя по тембру, женщине.

— Мы в деревне заметили дым из домика, — призналась она и указала в его сторону. — Здесь когда-то жила знахарка. Это место закрыто от простых людей, в него могла прийти только Малисса, знахарка.

Я неуверенно кивнула.

— Будут благословенны предками труды ваши, Малисса! — воскликнула женщина. — Много лет у нас нет помощи, лечимся сами, только травами. Да разве можно ими всё вылечить... Вы позволите приходить к вам?

Я снова кивнула.

— Примите дары, не отказывайте в милости! — Она поставила корзинку у своих ног и отошла.

Дождавшись очередного кивка, женщина развернулась и ушла быстрым шагом.

«Это еда. Хлеб, мясо, все съедобное», — Лилия уже вытащила из корзины кусок пирога и с аппетитом его жевала.

«А я говорила, что наше место тут!» — гордо заявила я.

Улыбаясь, я понесла корзинку в дом. Поставила чай и решила сварить мясо. Есть рыбу целую неделю, уже надоело, да и очень хотелось хлеба.

Знахарские обязанности я начала выполнять уже на следующее утро, едва мы сели пить чай. Лилия неожиданно наострила ушки и сообщила, что у нас гости. Хорошо, что она вчера закрыла нашу поляну охранным кругом так, что никто не мог попасть внутрь. Мотивировала это тем, что мне с малышом необходимо беречься. Предосторожность лишней не будет.

Я подошла к границе и увидела женщину с младенцем на руках. Чуть дальше, на несколько шагов от нее, стояли трое мужчин. Они явно нервничали, в отличие от женщины, которая была бледна, но на удивление спокойна.

Увидев меня, они дружно шагнули ближе к ней. Я остановила мужчин жестом.

— Им нельзя? — женщина выглядела больной, а младенец не издавал звуков. Я отрицательно мотнула головой, оставаясь на месте. Женщина смело шагнула мне навстречу. В ответ я протянула руку, давая понять защитному кругу, что разрешаю ей войти. Я провела женщину к моему дому и указала на стул.

— Я недавно родила, — сказала она, — малыш совсем слабый, даже почти не плачет. Мужья день и ночь рядом, боятся отойти. Это наш первенец.

Я протянула руки, и она нехотя положила в них невесомого младенца. Я откинула ткань, укрывающую малыша, и моё сердце дрогнуло при виде спящего ребенка. Провела над ним ладонью, отпуская зелёную ленту Эклитэ, которую недавно поймала. Она обвивала малыша, медленно закутывая его. Женщина при этом сидела тихо, напряженно вцепившись в стул руками. Когда ребенок был полностью закутан, лента начала бледнеть. Она отдавала свою силу на его излечение. Теперь ясно, как это работает! Удивительное явление. Мне, существу не из магического мира, видеть такое... очень волнительно. Тем более что исцелением занимаюсь я сама, направляя дар.

Лента вернулась на мою руку выцветшей и истонченной. Она показала мне, что было с малышом и, что она сделала для его исцеления. Я сердечно поблагодарила ее за труд и мысленно улыбнулась, малыш тут же требовательно зачмокал крохотными губками.

— Вы позволите накормить его тут? — подала голос женщина. Я кивнула и передала ей ребёнка. Опустилась на кровать и сидела, глядя, как малыш с жадностью сосет материнскую грудь. Она так счастливо улыбалась, глядя на него...

— Как же я рада, что вы пришли именно к нам! Это предки о нас вспомнили! — воскликнула женщина, не отрывая от него горящих любовью глаз. Покормив младенца, она вышла из дома вместе со мной. Перед самым кругом остановилась и спросила:

— Вы совсем не говорите... Это обет предкам?

Я подумала немного и кивнула. Хороший вариант, не объяснять же, что я немая с рождения. Да и зачем? Нет никакой разницы, почему я молчу, главное, что на это есть причина. Она вышла из охранного круга, и со счастливой улыбкой, показывала мужьям сына. Они взволнованно посмотрели на него, а после подняли на меня полные благодарности взгляды. Я махнула рукой, подзывая одного из отцов. Мужчина не удивился, а сразу подошел ближе, встал у края границы. Я протянула руку сквозь него, а мужчина спокойно протянул свою в ответ. Дотронувшись до него, я передала ему все, что узнала о болезни ребёнка:

«Малыша прокляли. Женщина, которая это сделала, желала ему смерти. Ещё немного и он бы умер».

— Что нужно для того, чтобы наказать ее? — судя по решительному голосу, мужчина был настроен серьезно.

«Ничего, — я пожала плечами. — Предки скоро итак накажут ее. Вы сразу догадаетесь, кто эта женщина. Сами лучше ничего не делайте, она получит по заслугам сполна», — ответила я, чтобы не произошло самосуда.

— Спасибо, Малисса. — Он поклонился и пошел назад к малышу.

На следующее утро меня разбудил звон охранного круга. Он звенел, предупреждая, что рядом с ним кто-то стоит. Я быстро умылась и расчесала косу. Уверенно и спокойно вышла к границе. За кругом оказался мужчина, в плаще, а его лицо скрывала черная ткань. У его ног стояли две большие корзины.

— Доброго дня, Малисса, — поприветствовал он. Я наклонила голову, отвечая на его приветствие. — Моя сестра просила передать это вам. Вчера вы вылечили ее сына.

Я приложила руку к груди и слегка поклонилась.

— Корзины тяжелые, вы позволите донести их до вашего дома?

Я отрицательно мотнула головой, испугавшись, что одна точно не справлюсь со взрослым мужчиной.

Лиля взобралась мне на плечо и положила лапку на шею, сказала:

«Зря ты боишься, на тебя же уже молятся. Они боятся, что раз ты молодая, то найдёшь богатых мужей и уедешь в большой город. Женщин тут почитают, не в пример тем, другим Ниратам».

— Малисса, я клянусь, что не причиню вам вреда! — проговорил гость и решительно посмотрел на меня, блеснув глазами из-под капюшона. Я подошла вплотную и протянула руку через круг, приглашая войти. Внимательно оглядела мужчину. На нём не было видно ни единого кусочка тела, а руки скрывали перчатки. Я пропустила его вперед и шла следом, глядя на широкую спину. Интересно, что можно скрывать под таким количеством одежды? Шрамы? Или уродство?

Мужчина занес корзинки и поставил на пол у двери. Вытер рукавом взмокший лоб, при этом случайно задел капюшон, и я мельком успела увидеть шрамы от ожогов. Теперь понятно, что он прячет. Коснулась его рукой и приглашающее указала на стул. Мужчина не спешил довериться мне, но все же сел.

— Мне уже не помочь, — вздохнул он. — Это старые шрамы от огня Эклитэ.

Мужчина явно был напряжен. Жестами я попросила его снять перчатку. Он послушно сделал это. Тогда я взяла его руку в свою и отпустила ленту для лечения. Через некоторое время она вернулась ко мне истаявшей и блеклой тонкой нитью и сообщила, что лечить придется очень долго.

«Приходите завтра, — сказала я мысленно, держа ладонь гостя в своей руке. — Я наберусь сил и снова смогу вас лечить. Во мне пока не так много Эклитэ, я только учусь ей пользоваться».

— Это возможно исправить? — выдохнул он.

«Потребуется много времени, но да, это возможно. Эклитэ сказала, что у меня получится», — я обессилена, присела на кровать. Кажется, я перестаралась, мне сделалось дурно. Мужчина встал и, обойдя меня, зашуршал какими-то травками в корзине. Он заварил их и подал мне кружку:

— Выпейте, это укрепляющее. Вам надо уменьшать траты Эклитэ, нельзя отдавать слишком много.

Я принялась к напитку — да, действительно, внутри только хорошие компоненты. Но мне нельзя это пить, это может навредить ребенку. Отдала кружку обратно.

— Это полезные травы, — сказал он, — если только вы не ждете ребенка.

Я промолчала, смотря на него. Когда до мужчины дошло, он внезапно замолк и оглядел меня.

— На вас нет знаков мужей, — нахмурился он. — Они обидели настолько сильно, что вы их отвергли? Я знаю только одних Ниратов, которые способны на подобное. Эти отщепенцы считают себя чистыми, — фыркнул мужчина. — Но при этом не чураются насильно делать женщин сосудами. Я не знаю, как вам удалось сбежать... — он покачал головой. — Они не отпускают сосуд от себя не на шаг, а потом вышвыривают из дома, как мусор. Здесь тоже мало женщин, но все любимы и почитаемы. Те Нираты и к нам заглядывают в надежде украсть себе сосуд, — признался он. — В последней войне нам удалось победить. Нашли способ полностью отгородить от них этот мир, но, к сожалению, очень большой ценой.

Мужчина замолчал и снова сел на стул. Чай выпил сам, а пока говорил, успел заварить новый,

— Вам помогли предки? — спросил он. Я кивнула. — Они там еще есть? Источники? — На это я отрицательно мотнула головой. Он порывисто вздохнул. — Ну что же, значит, и самих Ниратов скоро не станет. Без содействия источников ни один сосуд не сможет забеременеть.

Нираты — раса, в отличие от людей, имеющая чешуйки на скулах, небольшие роговидные отростки на лбу и гребень на голове.

Источник — место, куда предки отдавали свою жизненную силу после смерти. Охраняется последним умершим Ниратом конкретного рода. Источники хранят совокупные знания, которые можно получить, придя к ним.

Малисса — на местном языке означает «лесной лекарь, владеющий Эклитэ».

Эклитэ — магические потоки. Видны только знающим, доступны не всем.

Глава 4

— Та женщина, которая первая пришла к вам, сказала, что вы молчите, потому что дали обет, — сказал мужчина, хотя показалось, что задал вопрос.

«Нет, — я коснулась его руки, объясняя. — Я не говорю с рождения, это болезнь, не поддающаяся лечению».

— Странно, ведь те Нираты — хорошие лекари. Они пытались вас вылечить? — нахмурился собеседник.

«Нет, это им было не интересно, — вздохнула я, — а объяснить о болезни я так и не смогла. Да и понять они не захотели».

— Я пойду, — засобиравшись мужчина, — вам надо отдохнуть. Помните, тут вы в безопасности. Даже если они смогут найти способ попасть сюда, весь наш мир будет знать об их вторжении. К вам на помощь придут все, кто смогут, — успокоил он меня и ушёл.

Лила, проводила его, а вернувшись, зарылась мне в волосы, бурча, что нечего мне перетруждаться, надо учиться брать больше Эклитэ и тратить осторожнее. Я закрыла глаза и заснула под бурчание белочки.

Проспала все утро до позднего обеда. Проснулась вялая и с ощущением, словно приболела. Позвала Эклитэ и попросила немного подлечить меня. Когда протянула руку, целых три зелёных ленты резво устремились ко мне. Одна сразу пропала, растворяясь, две другие задержались, слегка обвивая мое тело.

«Их сегодня три, одна растворилась, две остались» — поделилась я с Лилой.

«Это хорошо, — кивнула белочка, — значит, у тебя увеличился резерв. Но тебе надо научиться контролировать свою силу. Не стоит ждать, когда лента пропадет, лучше забирать ее обратно, как только она истончится».

«Я постараюсь научиться», — вздохнула и принялась разбирать принесенные корзинки. Надо бы их вернуть, зачем они мне тут? Только место занимают.

В одной из корзинок оказалось много полезного: пару платьев, простых, но очень хороших, белье, обувь. Я удивилась, когда это та женщина успела так хорошо рассмотреть меня и мой домик, чтобы понять, что я нуждаюсь в этом? Нашла большой кусок красивой ткани, посмотрела на два окошка. Да, их бы не мешало прикрыть. Полотно, что висело до этого, пришлось снять и пустить на тряпки, а то оно совсем обветшало.

Ещё я обнаружила в корзинке швейный набор. Порадовали ножницы, их я в домике так и не нашла, даже подстричь ногти было нечем. Кусок ткани оказался большого размера, похоже на лён. Значит, можно пустить его частично на скатерть, а из остального сделаю полотенца. Шить я умею, для меня это не будет трудно. В другой корзинке я обнаружила немного красивой посуды. Достала ее и с улыбкой расставила на полках. Также, были разные крупы, и тут, знания о растениях меня выручили — я смогла точно определить, что держу в руках.

Свой новый скарб сложила в большой ларь, до этого пустовавший. Крупам, муке, копченому и сырому мясу, хлебу — всему нашлось место. Перекусила я вчерашними остатками еды, а после принялась готовить новую. Благо, теперь есть из чего. Закончив с готовкой, взяла ткань и начала кроить, удобно расположившись на берегу озера.

К вечеру были готовы все четыре занавески и скатерть. Хватило еще на два полотенца. Приготовив мыльный раствор, я ушла купаться в небольшую запруду, расположенную чуть дальше от берега. Она была закрыта со всех сторон, так что меня точно никто не мог увидеть. Вымывшись, одела новое белье и платье, старое — уже порядком потрепанное от постоянной носки — хорошенько выстирала. Довольная и чистая я ушла в дом, ужинать и готовиться ко сну.

Засыпала с мыслью, что я все же нашла свое место. Пусть оно и оказалось в другом мире. Думаю, мое предназначение — лечить людей. Может, попробовать полечить и свои голосовые связки? Ведь Эклите помогает всем...

Меркат

Я почувствовал, что с сосудом что-то происходит, и помчался по ее следу. Мне она очень нравилась, поэтому именно я чаще всех присматривал за ней. Я не разделял общего мнения, что она нас ненавидит. Мне казалась, ее поведение больше похоже на самозащиту. Ведь как не назови обряд зачатия, но это насилие. А девушка попалась такая нежная, такие гладкие волосы, словно вода... Я бы очень хотел, чтоб она полюбила нас, мы ведь готовы на это!

Мы трое — не такие, как все остальные Нираты. Мы рождены от сосудов, потому чистокровные Ниратки всегда брезгливо смотрели на нас. С детства мы знали, что соединены миром в триумвират, и женщина у нас будет одна на всех. Ратису наша избранница тоже понравилась, да и Ирту, хоть он и не признавался.

Я бежал и чувствовал: нить с сыном почти не ощущается. Не дай Предки, с ней что-то случится! Бежал по почти исчезнувшей тропинке, понимая, что двигаюсь в направлении источника предков. Но как она могла туда попасть?..

Я остановился на поляне и понял: источника больше нет, он пуст. А сосуд в это время стояла за зеркалом перехода и с ужасом смотрела на меня. Осознав, что я не смогу пройти, она знаками мне показала, что не отдаст ребёнка, это равносильно тому, чтобы вырвать её сердце прямо из груди. И тут я с ужасом понял, что мы ведь даже не объяснились с ней, считая, будто и не должны. Попытался было объяснить знаками, что мы не будем забирать ребенка, но она лишь покачала головой.

Зеркало перехода захлопнулось.

Я шел домой, словно на смерть, понимая, что мне не простят потери сосуда.

— Я говорил, что необходимо держать ее в искусственном сне! — Ирт злился, смотря на меня так, словно собирался бить.

— Она ушла зеркалом перехода, открытым предками! — зло выкрикнул я. — Знаками мне показала, что не отдаст ребёнка, что для нее это равносильно самоубийству! Как сердце вырвать из груди!

— Женщины лживы! — фыркнул Ратис. Он был бледен.

— Сколько раз она тебе солгала? — злился я, — А помнишь свою мать? Когда тебя забирали от нее, она кричала, а затем умерла, ее сердце не выдержало! А мы даже не знаем, кто нас на свет произвел! Отцы избавились от сосудов сразу после нашего рождения!

Я попытался перевести дыхание.

— Она общалась только знаками. Так почему же мысль, что она не может говорить по каким-то объективным причинам, нам даже в голову не пришла? — злость прошла, и на последней фразе я просто упал в кресло, вцепившись в свои волосы.

— Она просила у меня бумагу и карандаш, а я этого сразу и не понял, — ошарашенно произнес Ратис. — Она хотела говорить... Это мы не захотели её слушать!

— Предки могли открыть зеркало только в тот мир, где наша раса начала свой путь. Они отомстили нам за насилие над сосудом, — тяжело вздохнул Ирчис и опустил плечи, словно на них лег тяжелый груз.

— Теперь главный вопрос, как открыть портал, если источника больше нет. Да и точно ли мы уверены, что стена для нас закрыта? — я посмотрел на Ирта. Он воин и, возможно, знает ответ. Хотя и Ратис, как ученый, может найти решение.

— Один отщепенец говорил, что они ставят эксперименты по перемещению между мирами, — Ратис смело глянул на нас, — они все собираются уходить туда. Им надоело пря-

тать и лечить женщин, а то и вовсе хоронить сосуды. Ведь именно к отщепенцам вышвыривают женщин после того, как в них отпадает надобность.

— Как ты мог скрывать от нас то, что ты общаешься с отщепенцами? — поразился Ирт.

— Зная, как вы это воспримете... — хмыкнул Ратис и пожал плечами, — без проблем.

— Они нас примут? — спросил я его.

— Думаю да. Отщепенцы давно просили помочь им доработать аппарат для перехода.

— Хорошо, — согласился Ирт, хоть и был не в духе. — Иди и договаривайся с ними. Мы соберем все необходимое для похода. Возможно, нам еще удастся найти наш сосуд. Предки, мы ведь даже имени ее не знаем, Матери нашего ребенка! Будем молить о прощении.

— Хорошо, мои вещи не забудьте! — бросил через плечо Ратис, уходя из дома.

К вечеру он вернулся, уставший, но довольный.

— Нас берут, но только из-за того, что мы не чистокровные Нираты. Где мои вещи? — спросил и тут же забрал свою сумку из моих рук. Полезная все-таки вещь досталась нам от предков. Они смогли с помощью Эклитэ сделать сумки, в которые вмещается очень много всего, но при этом их вес не меняется. Мы, современные Нираты, давно ничего не создаем. С тех пор как у нас нет доступа к Эклитэ, пропадают и источники предков.

Так нас наказали за проступки и отношение к женщинам.

И кажется это правильно...

Незнакомец

Харита первая заметила дым над лесом, где раньше жила Малисса. Она, подхватив корзину с дарами, побежала проверять, верна ли ее догадка. Ей ведь скоро замуж, хочется и ребеночка выносить, и самой быть в порядке после родов.

Весть про Малиссу по нашему небольшому городку разнеслась мгновенно. Сестра недавно родила ребенка, но он был очень слабым, уже и не надеялись спасти. Просто ждали, когда умрет. Она подхватила младенца и бегом побежала через лес, мужа следовали за ней, поддерживая слабую после родов женщину и по очереди неся малыша. Так торопились, что даже не вспомнили про повозку, которую можно было бы запрячь.

Вернулась сестра счастливая, неся кричащего сына. Тот вопил, как настоящий Кори* на выпасе. К сожалению, мне отцом стать не суждено. Хоть наши женщины и не гордячки, встречаются всякие, но стать мужем у меня не было ни шанса. Никому не нужен уродливый мужчина со шрамами.

Мне стало любопытно. Заглянув утром в дом сестры, я взялся отнести подарки от нее Малиссе. Вдруг та сможет и меня вылечить? Хотя я ездил в большой город, и там мне сказали, что это невозможно. Но почему бы не попытать удачу?

Оседлав Ориса*, я привязал корзинки к его спине и повел к лесу.

Оказалось, Малисса окружила поляну, на которой стоял ее дом-дерево, силовой защитой. Чего может так бояться женщина?

Навстречу мне вышла хрупкая девушка, даже слишком юная, чтобы жить одной без призора родных. Она выглядела сонной и на ходу заплетала длинную светлую косу. Заметив меня, встала на месте, не доходя до стены. Я внезапно понял: она опасается меня. Попытался успокоить словами — вроде поверила, пропустила сквозь защиту. Но я чувствовал, что она внимательно смотрит мне в спину.

Когда понял, что девушка пришла оттуда, из-за стены... для меня это было шоком. Одна, беременная, совсем юная и такая хрупкая... Только предки могли подобное проверить, это они помогли ей!

Напоив девушку чаем из трав, ушел, провожаемый осторожным хранителем. У нас такие есть только у самых сильных носителей Эклитэ, что уже многое говорит об этой Малиссе.

Придя домой, я снял перчатки, плащ, открыл лицо, и, проходя мимо зеркала, замер, потому что рассмотрел в нем свое лицо. Самый большой шрам на лице, который перечеркивал глаз, теперь выглядел гораздо меньше, бледнее и аккуратнее. Мое сердце дрогнуло. Маленькая, одинокая иномирянка смогла сделать то, чего не потянули маститые лекари из города...

Кори — местное название домашних животных, дающих молоко и мясо, похожих на гиппопотамов с шерстью, но таких же неуклюжих и весьма опасных, если чувствуют угрозу. Испугавшись чего-либо, Кори издают резкий громкий крик.

Орис — ездовое животное, напоминающее доисторического ящера, передвигающегося на четырёх конечностях. Орис легко перемещает тяжести, а также способен развить скорость до 120 километров в час.

Глава 5

Утром я проснулась поздно, сегодня меня спозаранку никто не беспокоил. Сладко потянулась, и выбежала искупаться в прохладном ручейке. Сегодня, после занятий с Лилой хочу перешить старое платье в халат. Его будет удобно надевать на себя по утрам. Хочется что-то быстро накинуть на себя, чтобы добежать до ручья и умыться.

После завтрака я села на полюбившееся мне бревно на берегу озера и, прикрыв глаза, позвала Эклитэ. Сила охотно появилась, обвивая меня. И я решилась попросить вылечить связки. Эклитэ охотно обмотала моё горло и полностью растворилась. На место одной ленты пришла другая, которая сообщила, что лечение будет долгое, так как болезнь слишком запущена.

Но это не важно, зато есть шанс, что я смогу позвать своего ребенка вслух по имени!

После сеанса лечения взялась за готовку ужина и шитье халата. Пока чугунок томился на печи, распорол платье, раскроила его и принялась шить. После халата, ткани осталось много, так что я оставила ее и, свернув, убрала. Может, позже сошью из этой ткани белье. Халат я кроила с запасом на будущий животик — сделала приличный запах спереди. Похоже, сегодня не управлюсь — слишком тонкая ткань, скользит под пальцами, неудобно работать. Со вздохом отложила халат до завтра и собралась ужинать.

Вдруг зазвенела стена. Я выглянула из домика и обнаружила за чертой вчерашнего незнакомца.

Пошла к стене, удивляясь про себя, что сегодня он припозднился.

— Простите Малисса, не смог прийти раньше. За то я не с пустыми руками, — улыбнулся мужчина.

Протянув руку, пропустила его на поляну. В руках незнакомец нес объемный сверток. Я пригласила его к своему скромному ужину, и мужчина отказываться не стал.

— Благодарю, было вкусно, — сказал он, когда закончил с едой. — У нас женщины мало готовят, в основном этим занимаются мужья. Я вчера немного осмотрелся тут, и вот, принес вам новое постельное белье и одеяло. Здесь ничего не менялось уже больше двадцати лет.

Я наклонила голову, в знак благодарности. Сегодня мужчина хоть и прикрывал лицо, но был уже без перчаток. Положила свою руку на его, всю в шрамах от ожогов, и обратилась к Эклитэ с просьбой полечить. Две ленты из трёх, обвили его кисть и почти сразу растаяли. На наших глазах жуткие шрамы посветлели, а рубцы моментально стали менее выраженными.

«При мне можете не надевать платок на лицо, — сказала ему, — я в прежней жизни работала с людьми, которые получали ожоги, меня не испугают ваши шрамы».

— Люди — это ваша раса? — сказал незнакомец, с неохотой снимая платок с лица и ловя мою реакцию. Я ответила: «Да» — и спокойно осмотрела его лицо. Ресниц и бровей ожидаемо не было, но шрамы оказались, как по мне, не столь ужасны, чтобы их прятать.

— Меня зовут Фарид, — внезапно сказал он дрогнувшим голосом.

Мне стало понятно, что даже среди мирных Ниратов, этот мужчина — изгой. Его считают уродом, поэтому он прячет даже легкие шрамы. Я погладила его ладонь, жалея, а он схватил мою руку и, поднеся к губам, поцеловал. Тут же смутился:

— Простите, что позволил себе это, у нас не принято прикасаться к женщинам без разрешения, но я не мог не поблагодарить вас! Доброго Хаара*! — и буквально выскочил из домика, подхватив приготовленные мною у порога пустые корзинки.

А я взяла оброненный им платок и сжала в ладони.

Вечером, укладываясь спать, почесала засыпающую Лилу и засунула платок под подушку из трав, одетую в новую наволочку. Сегодня я спала на новом, мягком постельном белье, которое испускало приятный легкий аромат трав.

Фарид

Мечтал ли я встретить женщину, которая меня примет таким, какой я есть? Да, много раз да! И пусть я понимаю, что девушка меня просто жалеет, но и жалости к себе я прежде не видел... Даже сестра, родная кровь, относилась к моему уродству спокойно, запрещала лишь появляться у нее без платка. Я уже почти смирился с тем, что у меня не будет семьи. Никакой...

Вышло так, что мой триумвират погиб в бою, а я тогда, непонятно зачем, выжил. Хотя, может предки заранее знали, что придет та, которая сможет вылечить меня? Без триумвирата — не слыша их, не ощущая их эмоции — я чувствовал себя ущемленным. Но даже будучи здоровым, я не смог бы иметь детей. Только втроем получится зачать ребенка.

Так, может, новая Малисса — и есть мой шанс стать частью семьи? Я могу быть хотя бы другом для юной девушки и отцом ее ребенку. Но, захочет ли она довериться мне, после того, что с ней сделали те чистокровки? Буду пытаться, упорства мне не занимать. К тому же, мое хобби — это выпечка, а все женщины сладкоежки. Решено, буду каждое утро вставать с восходом Сайрин* и печь пироги, а после этого идти на лечение. Да и мяса надо не забыть с собой захватить, ведь Малиссе надо хорошо питаться, она ждет малыша.

Хаар — ночное светило — он.

Сайрин — дневное светило — она.

Первым делом, проснувшись утром, занялась практикой с Эклитэ — лечила голосовые связки. Завтрак пока отложила, поем позже. Вместо него сразу села за шитье. Едва я приступила, как завибрировала стена, привычно предупреждая о вторжении.

Оставив шитье, заглянула за дерево. Фарид, сегодня без платка на лице. В руках очередное лукошко. Я пропустила его и махнула рукой, приглашая в дом. Еще не переступив порог, Фарид сунул лукошко мне в руки, а сам пошел ставить чайник.

— Вы завтракали? Нет? Тогда я вовремя, — улыбнулся он.

Я вытащила из корзинки вкусно пахнущую выпечку и вдохнула приятный аромат. До чего же вкусно! Не удержавшись, я вцепилась зубами в румяный бок булочки, не дожидаясь чая.

— Рад, что вам понравилось, — сказал мужчина. Я подняла взгляд и заметила, что он улыбается. Как может, учитывая, что губы покрыты рубцами. Спокойно накрыла его руку своей, запуская Эклитэ для лечения. Сегодня я легко отдала на это две ленты. Они впитались, и, видимо, почувствовав моё желание, преобразили лицо Фариды. Вместо шрамов остались только белые полосы, на глазах появились ресницы, а над ними — две широких брови.

«Вот теперь намного лучше, — сообщила ему, уминая последний пирог, — лечение идет хорошо».

Кажется, я всё же объелась.

— Спасибо, — он снова поймал мою руку и поцеловал, а я неожиданно покраснела от такой вроде пустяковой ласки.

Дни потекли, словно ручеек за моим домом. Мой день был строго разделен на учебу, лечение и заготовки на зиму. Да, оказалось, что в этом мире уже конец лета, и скоро придут холода. Благо, они недолгие. Узнав новости о порах года, я стала носить в дом хворост не только на сегодняшний день, нужно было сделать запас на будущее. С пузом то особо не находишься. Однажды за этим занятием меня и застал Фарид.

— Ты зачем? Тебе нельзя же, — сразу высказался он. — На зиму Малиссу обычно принимали в дом в городе. Да и сейчас, только сообщи, что пора — все будут предлагать выбрать именно их дом.

Фарид давно перешёл на ты, наши отношения были странными. Он вроде как взялся меня опекать, а я и не была против, привыкнув, что он постоянно рядом. Можно сказать, я доверила ему себя и моего неродившегося ребенка. Об отцах младенца я старалась вообще не вспоминать. Фарид рассказал о том, что все Нираты живут в триумвирате, практически с рождения зная, кто в нём будет. С юношества мужчины распределяют роли, выбирая, кто будет главенствующим Альфой, кто станет Бетой, а кто — опекаемым всеми, младшим.

«Кем был ты?» — однажды спросила я.

— Бетой, — с горечью ещё не забытой потери, произнес он.

«Значит, я твой младший, — сказала я, пытаюсь, как могла, поддержать его, — а потом будет ещё и третий, когда родится малыш. Мы тоже станем триумвиратом!»

Фарид посмотрел на меня странным взглядом, и кивнул.

Месяц пролетел незаметно, проходя в заготовках и лечении Ниратов из города, поток которых и не думал уменьшаться.

Наши отношения с Фаридом развивались, но скорее в сторону дружбы. По крайней мере, я так считала. Со временем понимала, что нуждалась в нем все больше и больше. Теперь я стала бояться остаться одна, ждала его, всегда с волнением заранее чувствуя, что он уже идёт ко мне.

Фарид

Она называла себя странным именем Лина, по буквам нарисовав на листе, я долго привыкал к нему, все, порываясь назвать ее Малиссой. Наше общение быстро переросло в доверие: она научилась доверять мне себя, а я научился чувствовать ее волнение, когда задерживался в городе, словно Лина — одна из моего триумвирата.

Но, к сожалению, я не видел в ее глазах влечения ко мне, как к мужчине, хотя лечение уже было почти закончено. Я не знал, как ей сказать о своих чувствах, потому закрылся в душе, боялся напугать. Ведь у нас принято, чтобы первый шаг делала женщина. Она должна дать мужчине разрешение на ухаживание.

Солнце сменилось дождями, и однажды утром Фарид пришел не один.

— Тебе нужно собраться и переехать в более теплое жилище, — сказал он. — Одна из женщин, готова принять тебя у себя дома на всю зиму.

Услышав эти слова и посмотрев на женщину, отрицательно мотнула головой и, закутавшись в теплую шаль, ушла в домик, поближе к очагу.

— Прости, но уже пора, — он зашёл следом за мной, — холода с каждым днём всё сильнее.

— К тебе можно? — прошептала я, изо всех сил напрягая связки. Совсем недавно я пошла на поправку и начала говорить, но пока мало, односложно и шепотом.

— Можно, но только если ты разрешишь мне ухаживать за тобой, иначе это будет нарушение закона, — ответил Фарид.

— Я должна дать его? — испуганно замерла. А готова ли я на это?! Да и зачем я ему, беременная чужим ребенком. Не заметила, как начала передавать ему свои мысли, через руку, которую схватила в панике.

— Ты не можешь не нравиться, — тепло улыбнулся Фарид. — Ты очень красивая, а твой ребенок — это чудо, данное мне за потерю триумвирата. Я ведь не полноценен...

Он поднял на меня глаза с оттенком грусти:

— Вопрос в другом: нужен ли я тебе такой? Ведь ты можешь выбрать лучших из свободных.

— Никто, только ты! — поспешила уверить я. И внезапно испугалась, что он оставит меня, и я опять останусь одна.

— Ты должна сказать при свидетелях, что даёшь мне дозволение ухаживать за тобой.

— Скажу, — кивнула, поднимаясь, и повела его на улицу к стоящей там женщине.

— Разрешаю ухаживать, — сказала из последних сил, совсем теряя голос. Столько говорить с непривычки тяжело.

— Это хорошо, — неожиданно спокойно отреагировала женщина. — Нельзя столь юной девушке жить одной. Я рада за вас, Фарид! — она поклонилась и ушла прочь.

Глава 6

Я собрала вещи, которых оказалось не так уж и много, и взяла Лилу, которая бухтела, что всё будет хорошо, главное жить в тепле. До Ориса идти было недолго. Орисы — это местные ездовые ящеры. С этим конкретным животным мы были уже знакомы. Я завоевала его сердце, разузнав, что тому нравятся корешки одного определённого растения. С тех пор регулярно находила их и подкармливала его, а Орис через некоторое время готов был любить меня и без них, но всё же руки привычно обнюхивал при встрече.

Фарид несколько раз звал меня в город за покупками, но я неизменно отказывалась. У меня же нет денег, а брать у него как-то неудобно. Но к зиме стало понятно, что мне всё же понадобится зимняя одежда, потому как подаренные ранее лёгкая обувь и теплая шаль уже не грели.

На гружёном Орисе, мы подъехали к большому двухэтажному дому, окружённому садом. За домом виднелись загоны и постройки, видимо, для животных. Фарид спрыгнул с Ориса первым, потом аккуратно снял меня со спины животного и поставил сразу на порог, так как снова начал моросить дождь и, было зябко.

— Я сейчас приду, только поставлю Ориса в загон. Ты не стой, иди в дом, там тепло, — и подтолкнул меня к двери.

Несмело я шагнула внутрь, сразу оказавшись в тёплом помещении. Оглянулась по сторонам: просто, чисто и уютно, ещё и выпечкой пахнет. Фарид давно мне сказал, что у него есть лавка-пекарня, которая приносит неплохой доход. К тому же выплата за потерю триумвирата лежит не тронутая — ему эти деньги не на что тратить.

Зашла на кухню и села в удобное кресло. Моментально согревшись, скинула с плеч шаль. Сегодня ночью мне не спалось, сынок впервые дал понять, что он со мной. Его крошечные касания изнутри, словно крыльями бабочки, растрогали меня до слёз. Поэтому в уютном тепле, мои глаза моментально начали закрываться, и, сама не заметив, я уснула.

Меня бережно подняли на руки и понесли. Я чувствовала, что это Фарид. Наша связь через Эклитэ мне подсказала. Расслабляясь окончательно и прижимаясь щекой к его рубашке, я даже неожиданно отметила для себя, что он пахнет корой дерева Таста. И как раньше не замечала? В этом запахе мне чудился родной дом — Фарид пах можжевельником с примесью цедры апельсина, словно напоминая о праздновании Нового Года. Он аккуратно положил меня на кровать, снял истоптанные ботинки, слегка касаясь щиколоток, и укрыл одеялом.

Проснувшись я от того, что стало жарко. Скинула одеяло и встала. Безошибочно определив за одной из дверей ванную, направилась туда. Удивилась наличию всяких баночек и милых вещичек, словно меня тут ждали. Или до меня тут жил кто-то другой. Умылась и, расчесав волосы, по лестнице спустилась сразу в кухню. Обувь свою в комнате я не нашла, поэтому так и топала в одних чулках.

В доме было тихо, и совершенно точно пусто. Я снова села в знакомое кресло, возле которого на углу стола стояли миска с пирогами и кружка с ещё теплым чаем. Поев и, ещё чуть-чуть подождав, пошла осматриваться в доме.

Холл небольшой, напротив него уютная гостиная, в которую я заглянула лишь мельком и двинулась дальше, следом кабинет, заваленный книгами и тетрадами. Наверное, Фариду некогда всё это разобрать, а мне не трудно будет помочь навести порядок. Раньше я вела кучу карточек больных, помогая заведующей, так что справлюсь. Полки для книг были почти пустыми, сами книги стояли стопками на полу или лежали сваленными здесь же в кучу. С них я и решила начать.

Используя бытовую Эклитэ, собирала пыль и сложила книги в алфавитном порядке по автору. Ориентировалась также и на названия работ. С наведением порядка на полках справи-

лась за пару часов. Остались стол и подоконник, заваленный бумагами попеременно с книгами. Первым делом сложила фолианты, следом собрала листы, но читать не стала, просто аккуратно положила стопками, вытерев предварительно пыль.

Внезапно накатила усталость, заставляя меня сесть в кресло Фарида. Устроившись удобнее, я поджала ноги и, обняв подушку для спины, которая пахла хозяином этого дома, неожиданно уснула.

— Лина, ну, зачем ты, устала же, — услышала сквозь сон. Открыла глаза и увидела Фарида, он сидел на корточках возле моего кресла.

— Хотела сделать тебе приятное, — попыталась оправдаться. — Не нравится? Я листки не читала, просто сложила.

— Мне нечего прятать. Там заметки, счета, расчеты, вот и всё. Если хочешь, можешь и в них попробовать разобраться. Я пишу и пишу, а до ума довести всё никак не могу, вот и бардак образовался. Так что спасибо тебе. Идём кушать?

— Идем, — высвободила ноги из-под себя и начала вставать.

— Я принес тебе обувь, это для дома, — сказал Фарид, обувая мне теплые сапожки на ноги. — Остальная в спальне.

Помог мне встать и повёл на кухню.

— Ниратов можешь принимать в моем кабинете. Все уже знают, что ты поселилась здесь, так что приходить будут тоже сюда. Если тебе что-то нужно оттуда, из дома, я принесу.

— Да, нет, вроде. Все, что нужно, я взяла. Главное сокровище, вот, спит в моих волосах, — говорила я шепотом. Громче пока не могла. Вытащила малышку Лилу, и погладила её. С приходом холодов белочка стала всё чаще спать.

— Видимо надо готовить ей гнездо, пусть отсыпается в безопасности, тут ей нечего тревожиться, — предложил Фарид.

После ужина он принес из кладовой корзинку с крышкой и теплое одеяло, а я аккуратно уложила туда Лилу и прикрыла крышку. Мы с Фаридом случайно прикоснулись пальцами, одновременно схватившись за ручку корзинки.

Я вскинула на него испуганный взгляд, он посмотрел в ответ и вздохнул:

— Тебе не стоит меня бояться.

— Я не тебя боюсь, а себя, — покраснела и отвернулась от него.

— Почему, — Фарид внезапно прижал меня к себе за плечи, мои ладони уперлись ему в грудь. Я испугалась, что передумает обнимать, а так хотелось этого. Ведь я, в сущности, совсем одна.

— Ты больше не одна, а теперь и я не один. Мы вместе, если ты разрешишь, — проговорил он и, прижавшись к моим волосам, замер, ожидая ответа.

— Поцелуй меня, — едва слышно шепнула я, боясь, что откажет.

Меня решительно развернули. Фарид приподнял моё лицо и коснулся губ своими. Сердце перестало биться, я забыла, как дышать. Столько любви и ласки было вложено в один этот поцелуй! Я никогда раньше такого не испытывала. Фарид делился со мной своими чувствами с помощью Эклитэ, которая связывала нас почти невидимыми нитями. Я чувствовала, как они, переплетаясь между собой, впиваются в нас, оставляя чувство лёгкого жжения на руке.

— Эклитэ благословила нас, — выдохнул Фарид, оторвавшись от поцелуя. Он взял мою ладонь и поднес ее к своим губам, целуя причудливый рисунок из серебряных линий на тыльной стороне.

— Мы теперь муж и жена? — прошептала я и снова замерла. А он прижал меня к себе ещё крепче.

— Да, — улыбнулся. — Ты не против? Когда поцеловал тебя, я просил предков только об одном: чтобы ты не отказалась от меня.

— А я просила, чтобы ты остался со мной, — вцепилась в его рубашку до побелевших пальцев.

— Нас услышали, — Фарид подхватил меня на руки и понес к кровати.

— Ты разрешишь остаться сегодня с тобой? — прошептал он мне на ухо, щекоча его губами.

— Я не знаю, — об этой стороне я думала бы в последнюю очередь.

Он внезапно замер, останавливаясь на ходу и крепко прижимая к себе.

— У тебя были мужчины до того как ты стала сосудом? — взволнованно спросил Фарид. Его внезапная догадка ввела меня в панику. Да, парень был, но дальше поцелуев у нас не заходило. А при обряде зачатия я кроме страха и боли ничего не запомнила, была словно в тумане. Возможно, источник сгладил воспоминания, чтобы я больше не боялась. Конечно, я знаю, что происходит между мужчиной и женщиной в постели, но это только теория, практики еще не было.

— Нет, — ответила я, и слезы сами собой полились из глаз. Ужас тех часов, когда трое Ниратов зачали во мне ребёнка, вернулся в воспоминания моментально.

— Прости меня, — сказал Фарид. — Я подожду, не буду настаивать. Просто разреши побыть рядом.

На это я смогла только кивнуть.

— У нас не принято, чтобы девушки выходили замуж непорочными, — поведал он. — Перед замужеством знахарка с помощью Эклитэ убирает преграду, чтобы избавиться от боли в первую брачную ночь. Мы не изменяем друг другу, у нас нет такого. Нас соединяют предки, не зачем причинять боль жене.

Фарид покачал головой.

— Да, есть женщины, которые являются свободными, по каким-то причинам они не находят себе триумвират. Но к ним нет никаких претензий, никто не осуждает. Мы слишком ценим вас, чтобы упрекать в чем-то, — улыбнулся он. — Хочет женщина ещё один триумвират в мужа, а предки это одобряют? Пожалуйста, препятствий нет. Однако те Нираты... они другие. Жестокие из-за примеси крови других существ, однажды пришедших к нам не с другого мира, а со звёзд.

Я слушала очень внимательно, ловя каждое слово.

— Существа прилетели на больших кораблях, и мы приняли их, позволили жить с нами. Вот их потомки через некоторое время и возомнили себя детьми богов с чистой кровью, которые не гнушаются насилием над сосудом. Слово то, какое придумали — Сосуд. Словно вещь, игрушка. Предки сразу начали противиться этому, вот потомки и отделились от нашего мира.

Он рассказывал, а сам покачивал меня на руках, словно ребенка, гладил по спине, успевая снимать мою одежду. Закончив с этим, Фарид уложил меня спать. Укрыл одеялом, лег рядом, не раздеваясь, и просто прижал к себе. Я положила голову ему на плечо и спокойно уснула.

Среди ночи проснулась, как от толчка, обливаясь липким холодным потом.

— Я рядом, что ты? — всполошился Фарид. Он успел снять верхнюю одежду и лежал поверх моего одеяла в рубашке и тонких штанах.

— Они ищут меня, — выдохнула я, — Эклитэ показала, что они видят нити, связывающие с ними ребенка, — я тряслась от ужаса, представляя, что кто-то из них вот-вот придёт и заберёт моего малыша.

— Даже если это так, им никто не позволит отобрать его. Я твой муж, они — нет. Насильно делать женщину матерью — это нарушение закона. За тебя вступятся все! Не только горожане, любой Нират из этого мира!

Он говорил, успокаивая и успевая целовать слезы страха с моих щёк. Я же вцепилась в его плечи и постоянно пыталась притянуть поближе, боясь, лишится ставшего уже родным тепла.

— Покажи мне, как это бывает по-другому, — тихо прошептала я. Знаю, что он понял правильно, и знаю — не обидит. Если вдруг меня все же заберут, то хотя бы буду знать, каково это — быть любимой.

Фарид с готовностью покрыл поцелуями все моё лицо, ласкал губы, попутно избавляя меня от рубашки, скрывающей кожу. Я замерла, отдаваясь новым ощущениям, прислушиваясь, как на ласку Фариды отзывается моё тело. Он медленно вел дорожку поцелуев к груди, а затем захватил горошину соска губами. Меня неожиданно потрянуло. От новых эмоций внизу живота стало горячо. Фарид не торопился с другими ласками, уделял внимание груди, которая с беременностью стала больше и чувствительней. Наконец-то сладкая пытка закончилась — он спустился ниже, поцеловал лёгкую округлость живота, нежно пройдясь по нему, и спустился ниже. Я рефлекторно сжала ноги, но Фарид просто целовал мои бедра, одним пальцем раздвинув складочки и нежно обводя чувствительный комочек между ними, чем посылал сладкие волны удовольствия прямо в живот. Меня уже начало потряхивать от желания чего-то большего, когда он раздвинул мои ноги коленом и устроился между ними, нависая сверху.

— Как в вашем мире признаются в чувствах? — он замер надо мной.

— Я люблю тебя, — прошептала с замиранием сердца, ожидая эти слова от него.

— Я люблю тебя, моя жизнь, — он нагнулся и, целуя, вошёл в меня. Зелёная лента Эклитэ моментально растворилась у меня в животе, убирая дискомфорт от вторжения в лоно. Мне осталось только отдаться новым чувствам, которые разом захватили полностью. Тело горело и дрожало, мои стоны раздавались в тишине спальни, вторя стонам Фариды. Мои глаза были отражением его чувств. Мы наслаждались друг другом с упоением. Эклитэ позволила нашим чувствам стать острее, сделала их более глубокими, запоминающимися. Жар в животе внезапно разошелся по телу, заставляя выгибаться и кричать от полноты переживаний. Фарид ослабил темп, давая мне прийти в себя, затем с нежностью поцеловал, а в его глазах горела готовая выплеснуться страсть. Резко толкнувшись в меня, он заполнил моё лоно собой без остатка, выплеснул семя, которое горячими каплями осталось внутри, и припал с поцелуем, собирая мой вздох счастья.

— Спасибо, — прошептала я ему, укладывая голову на плечо.

— Разве можно благодарить за обоюдное счастье, — выдохнул он и прижал меня к себе.

— Спи, моя маленькая Татин, уже скоро утро.

— Кто такая Татин, — я не нашла в памяти перевода этого слова.

— Татин значит судьба, жизнь. Ты — моя жизнь... У нас, когда признаются в чувствах к женщине, говорят: ты дороже жизни. Вот ты мне дороже моей жизни, Татин, судьба моя.

— Я люблю тебя, — прошептала, начиная погружаться в уютную дрему.

Утром Фарид поцеловал меня, прошептав, какая я красивая, и ушёл в пекарню. Я же осталась досыпать, всё же ночь была бессонной. Вспоминала поцелуи и прикосновения, будоража своё воображение. Так и уснула, трогая губы и улыбаясь.

Проснулась и сразу кинулась проверять соню Лилу. Так и дрыхнет, переворачиваясь с боку на бок, попискивая и иногда дрыгая лапками. Я съела оставленный Фаридом завтрак и сразу отправилась в кабинет, разбирать его бумаги. Когда почти всё сделала, раздался стук в дверь. Открыла и увидела на пороге женщину с мальчиком на руках.

— Добрый день, Малисса, — поприветствовала она. — Мой сын кашляет, лечение обычными травами не помогает.

Я приглашающее махнула рукой. Проводив их к кабинету и усадив мальчика на стул, отпустила ленту Эклитэ. Когда она вернулась с информацией, спросила у ребёнка:

— Семена Каше, зачем вдыхал?

— Ну, мы баловались с триумвиратом, — ответил мальчик, потерянно глядя на меня. — Эрик сказал, что если вдыхать их, то можно получить дар от Эклитэ — дышать под водой. Как водные существа.

— Вот глупые, — покачала головой. — Семена Каше хорошо использовать для ловли мелкой рыбёшки, да как приправу, если перетереть. А так они просто застряли у тебя в лёгких. Я отпустила ещё одну ленту, чтобы убрать остатки семян в организме мальчика.

— Спасибо Малисса, будьте благословлены, — откланялась женщина и, подхватив мальчика, ушла. Вернувшись в кабинет, я обнаружила свёрток, лежащий на стуле, где сидела женщина. Развернула его и увидела красивое кружево, нежное, словно паутинка. Но мне показалось кощунством надевать его на простое платье, поэтому отложила.

Я решила сама сделать сегодня ужин. Обнаружив на кухне рыбу, недолго думая, приготовила её. Остатков даже хватило на наваристый суп. Фарид устанет с работы, а у меня уже всё готово. В нетерпении, впервые решила посмотреть, что за книги в кабинете у Фариды. Из всех выбрала историю мира и открыла её.

Итак, мир, в который я попала, называется Айшайна. Раса здесь одна, но иногда сюда попадают существа из других миров. Они изолированы друг от друга, так что о соседних известно только со слов попутанцев. Наша Земля вообще не упоминается в учебнике, и как туда пробрались Нираты — не понятно.

Хлопнула входная дверь, я отложила книгу и пошла встречать теперь уже мужа.

— Доброго Хаира, Лина, как прошёл твой день? — он обнял меня и поцеловал. Я прижалась в ответ и поняла, что действительно ждала его.

— Всё хорошо. Я приготовила ужин, идём есть?

— Идём, а я тут принёс тебе кое-что, — Фарид протянул мне сверток, стоявший до того у его ног.

Я развернула и принялась с удивлением рассматривать изящное светлое платье, бельё к нему и туфли.

— Красивое, спасибо! — улыбнулась я и потянулась к мужу за поцелуем.

— Не стоит благодарить за такой пустяк, всё же я твой муж и должен заботиться о тебе.

После ужина мы перешли в гостиную: я с чашкой чая, пробовать сладости, принесённые мужем, он — с бокалом вина. Внезапно раздался звук, похожий на звон колокольчика.

— Что это? — я с удивлением прислушивалась.

— Это почта, идём, покажу, — ответил Фарид и, подхватив меня, увёл в кабинет.

Мы зашли в помещение, муж приблизился к столу и открыл стоящую на нем шкатулку. В ней обнаружился свиток с печатью.

— Странно, это печать Наместник Эрина... — нахмурился Фарид. — Что ему надо? — он с удивлением развернул свиток, прочитал и напряжённо застыл.

— Плохие новости? — я погладила его по плечу.

— Не знаю, почитай, это касается тебя, — протянул мне листок.

Я взяла, с интересом рассматривая витиеватый стиль письма, красивый вензель внизу и оттиск личной печати.

«Согласно закону, свободная женщина должна явиться в храм предков для поиска триумвирата. Время дается семь восходов Сайрин».

— Я не хочу! — испуганно дёрнулась и выронила лист.

— Силой никто и не заставит, — успокоил муж. — Просто это дает надежду мужчинам на семью. По закону тебя нужно представить главным настоятелям храма, и все.

Он прижал меня к себе и гладил по спине.

— Это просто поездка. Посмотришь на столицу, на главный храм.

— Ты будешь рядом? — обняла его за талию.

— Конечно, я от тебя теперь ни на шаг.

Он поднял моё лицо за подбородок и поцеловал. Бережно, стирая с него выражения страха. Мои ноги задрожали, тогда Фарид подхватил меня на руки и понёс в спальню.

— Ты разрешишь себя искупать? — спросил он вкрадчиво.

— Я могу и сама... — смутилась тут же.

— Мне очень хочется, — мурлыкнул муж, поставив меня на ноги возле ванны. Он начал набирать воду и попутно раздевал меня.

— Искупай, — согласилась я, от предвкушения уже потряхивало.

Фарид скинул рубашку и остался в лёгких штанах, а я не отрывала взгляда от его тела, лаская взглядом мышцы на его груди и животе.

Намылив махровую ткань, муж аккуратно мыл меня, слегка массируя кожу. С лёгкой улыбкой на губах вымыл мои волосы. Затем, ополоснув меня, завернул в ткань и вынес в спальню, уложив на кровать. Прижал к себе, от чего я счастливо вздохнула и прижалась посильнее.

— Когда я лишился триумвирата, то не понимал, зачем остался жив... Я оглох и ослеп без друзей. Жил без надежды, стараясь не загадывать больше, чем на пару недель. Открыл пекарню, она забирала много времени и помогала не думать. Но потом пришла ты, и у меня словно крылья выросли за спиной. Понял, для чего предки оставили меня в живых. Лина, ты такая юная, нежная, красивая... Ты — вся моя жизнь, моя судьба.

Он говорил и целовал... нежно, вкладывая в каждый поцелуй свою любовь, которую подхватывала Эклитэ и разносила по всему телу искрами счастья, грозившими перерасти в пожар.

Глава 7

Три дня прошли в неторопливых сборах. Ехали мы ненадолго, всего на пару дней, много вещей не нужно. Пекарню Фарид оставил на помощника, которого муж нанял сразу, как только я появилась в его жизни.

Когда вышли из дома к привязанному возле порога Орису, я спросила:

— А где мы остановимся?

Я чувствовала себя неуютно в новом дорожном костюме, слишком уж дорого он выглядит.

— У родителей одного из моего триумvirата. Он был единственным сыном, и я поддерживаю их, как могу. Сообщил, что приеду не один, они очень ждут, — ответил Фарид и подсадил меня на Ориса, которого я успела прозвать Мистер Попрошайка, потому что тот всё время просил вкусностей, тыкаясь мордой мне в руки.

— Ехать нам недолго, только до зеркала перехода, а там сразу окажемся на главной площади столицы.

— Расскажи мне что-нибудь, — попросила я, поправив Лилу в сумке, которую сшила для неё. Оставлять бельчонка одного нельзя, пришлось взять с собой, укутав в шаль и сунув в сшитую сумку.

— Что ты хочешь узнать?

— Например, почему именно триумvirат? Бывают ли мужчины вне его? Ну, кроме тебя.

— Так захотели предки, — ответил мой муж. — Женщин всегда не хватало, а так проще, всегда шанс больше. Да и объединялось сразу несколько разных семей, давая новой, больше шансов на хорошую жизнь. Одиночек мало, но они есть, например Главный Советник один. Очень сильный носитель огненной Эклитэ, у него, как у тебя, тоже есть хранитель, его триумvirат, как и мой — погиб. Мне известно ещё о двоих, но они от рождения одиночки. Почему — не знаю. Вообще, причины бывают разные, но итог один: у них никогда не будет полноценной семьи.

— Почему? — мы ехали довольно медленно, чтобы меня не растрясло. Я слушала, удобно устроившись в объятиях мужа.

— Так тоже решили предки. Дети могут рождаться, только когда три мужчины проводят ночь с одной женщиной. Ребёнок наследует гены сразу троих, разделения на отцов и не отцов — нет.

Он ненадолго замолчал, а потом добавил, заглянув мне в глаза и прижав к себе крепче:

— Мы приехали к переходу, ты зажмурься, если будет страшно.

Я последовала совету, смежила веки и прислушалась к окружению. Вокруг стихли звуки леса, словно вакуум поглотил. Через мгновение звуки нахлынули снова, но теперь городские.

— Мы приехали, — меня нежно поцеловали. Открыв глаза, я с интересом огляделась.

Площадь вымощена почти белым камнем, светлые дома, фасады ярко расписаны, очень много Ниратов. На нас никто не обратил внимания, и мы продолжили путь, петляя по улицам. Наконец-то, нырнув в проулок и выехав в просвет домов, утопающих в зелени садов, остановились возле больших ажурных ворот. Фарид спешил и, подхватив поводок Ориса. Он открыл створку и привел нас во двор.

На пороге, заламывая в нетерпении руки, стояла женщина и трое мужчин, с интересом меня рассматривающих. Фарид снял меня с Ориса, привязал его и, подхватив под руку, подвёл меня к Ниратам.

— Доброй Сайрин! — поздоровался он первым.

— Доброй Сайрин! Добро пожаловать! — женщина нерешительно шагнула к нам и замерла, не зная, как меня стоит приветствовать.

Я подошла к ней сама, делясь своим теплом, увеличенным Эклитэ. И женщина внезапно сжала меня в ответных объятьях.

— Мы так рады, что Фарид нашёл свою судьбу, и благодарны, — потянула она в дом. Вручив мне чашку чая, пригласила в гостинную, где мы все и расселись.

— Меня зовут Нинель, мужей Орт, Иас и Гаро.

— Лина, — кивнула приветливо.

— Отпустим мужей до обеда? — спросила Нинель, ласково улыбаясь мне. — Им есть, что обсудить без нас.

— Конечно, — я проводила мужа взглядом, отпуская с неохотой.

— Фарид коротко рассказал о тебе, но мало понятного. Ты действительно сбежала из того мира? — вернула к себе внимание женщина.

— Да, мне помог источник. — Не сильно желала делиться.

— Это действительно чудо! Думали уже над именем ребенка? — она взяла мою руку и гладила её, смотря в глаза с искренним участием.

— Нет пока, успею. — Стало немного неловко.

— Как бы мне хотелось, чтобы ты носила ребёнка и нашего сына, — у неё на глазах навернулись слёзы.

— Мне жаль вашей потери, — вздохнула я. — Почему у вас лишь один сын?

— Предки больше не дали, да и для рождения одного пришлось проводить ритуал.

— Разрешите посмотреть вас с Эклитэ?

— Меня смотрели, ничего не нашли... — вздохнула Нинель. — Посмотрите, но не давай мне ложную надежду, прошу.

Я просто отпустила зелёную ленту. Отсутствовала она недолго и вернулась такой же яркой, не потеряв цвета.

Я отпила чай, а то, напрягая горло разговором, слегка охрипла.

— Вы не можете зачать, потому что у вас не все мужья, их должно быть четверо, — выдала я диагноз.

— Этого не может быть... — женщина смотрела на меня с растерянностью.

— Может, Эклитэ сказала, что вы отказали одиночке, а он должен быть одним из четырёх.

— Предки... Я обидела его отказом, родители были против, боялись, что я, больше не приму никого.

— Еще не поздно, всё в ваших руках, — улыбнулась ей.

— Я оставлю вас, пришлю Фарида, прошу простить меня, — Нинель подскочила и убежала. Через пару мгновение вместо неё пришёл муж.

— Куда ты приходишь, туда приносишь счастье! — он опустился на пол и положил голову мне на колени. Я погладила его плечи, провела руками по волосам.

— Это же хорошо! Раз я счастлива, то почему бы не поделиться моим счастьем с другими?

Обед прошёл весело, семья, воодушевленная мною, шумно обсуждала все городские новости. Нинель успела шепнуть, что мужчина откликнулся на ее письмо и будет тут завтра.

— Ну что, ты готова? Сегодня в храм, завтра погуляем по лавкам, — Фарид, поправил выбившиеся из моей косы пряди волос и подхватил меня за талию, усаживая на Ориса.

Мы быстро доехали до большого величественного здания, окружённого парком со множеством дорожек и лавочек между деревьями. Но, как бы мне не хотелось погулять, погода не позволяла — опять зарядил дождь. Фарид укутал меня в теплый плащ и, привязав Ориса на специальной площадке, повёл по дорожке к ступеням храма.

Когда вошли в храм предков, Фарид отлучился к служителям, сообщить о нашем приходе. Я же присела на лавочку и скинула капюшон плаща, вынимая Лилу из сумки.

— Тоже спит? Доброй Сайрин, Малисса! — мужчина слегка поклонился мне.

Глянула на его ладонь, там, закутанный в теплую ткань, спал такой же бельчонок, как и у меня, только ярко красного, словно пламя, цвета.

— Доброй! Да, уже две недели, — погладила малышку.

Мужчина присел рядом, но на некотором расстоянии. Так дальше и сидели в полной тишине, пока я рассматривала убранство храма. Статуй, изображений, как на Земле, тут не было, просто всё украшено цветами и чашами разных размеров и расцветок.

— А почему чаши? Для чего они? — тихо спросила я. Горло всё же немного побаливало, на обеде много наговорила.

— Вы не из нашего мира? — спросил он, с интересом рассматривая меня.

— Нет, и даже не из соседних миров, — покачала головой.

— Чаши, — стал объяснять незнакомец, — это часть источника предков. Каждый цвет — семья.

— Значит, моей тут нет, ведь мой источник всегда со мной, — я погладила Лилу и, укутав её в платок, уложила в сумку.

— Вы пришли, чтобы найти себе триумвират?

— Нет, мне он не нужен, я уже встретила свою судьбу, — улыбаясь, встала навстречу мужу.

— Доброй Сайрин, Малисса, — служитель, что пришёл с ним, поклонился мне. — Идёмте к общей чаше, вам нужно будет просто окунуть руки.

Я взглянула на Фарида, ища подтверждения, и он кивнул. Когда я пошла за служителем, муж остался стоять.

Фарид

— Доброй Сайрин, Фарид, смотрю, ты обрёл свое счастье?

— Доброй Сайрин, Варан. Да, мне повезло, не зря предки оставили меня жить. — Я улыбался, глядя вслед Лине.

— Она действительно тебя любит... Ты позволишь за ней ухаживать?

— Она — сосуд для Ниратов чистокровок, которые ищут её, — я развернулся к Варану, который тоже был без триумвирата, погибшего ещё раньше, чем мой.

— Предки помогли сбежать? — понятиливо хмыкнул он.

— Да, мне повезло, что она приняла меня. Два месяца лечила от ожогов с помощью Эклитэ. Те Нираты обидели её... — вздохнув, я посмотрел на Варана. — В доме не помешает ещё один муж, ей нужна защита.

— Спасибо, что дал надежду... — он поклонился мне.

— Не я, она дала надежду, что такие, как мы, можем иметь семью и быть любимыми. Ты уже третий, сегодня она подарила надежду и семье моего младшего из погибшего триумвирата. Сказала, что, приняв отвергнутого одиночку, они снова станут родителями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.